Когда Цзи Цыюаню исполнилось восемь лет, сиротство омрачило его детство. Передаваемый из рук в руки родственникам, и не найдя в них искренней привязанности, он был вынужден искать приют в стенах социального учреждения.

Приют располагался вдали от городской суеты, на окраине, куда вела извилистая горная дорога. Пыль, поднимаемая колесами, бесцеремонно врывалась в салон автомобиля через открытое окно, заставляя Лу Чжоу поспешно поднять стекло. На полпути в гору, словно забытое временем, возвышалось четырехэтажное здание, опоясанное ржавой железной оградой, увитой диким виноградом. Здесь Цзи Цыюаню провел несколько лет.

Черный «Майбах» остановился у ворот приюта. Цзи Цыюань вышел первым, его взгляд был полон предвкушения и грусти.

Он приблизился ко входу и с легким усилием отворил изъеденные ржавчиной железные ворота. Двор, вымощенный грубым цементом, прорастал сквозь трещины сорняками, а стены пестрели наивными рисунками, выполненными детьми-обитателями приюта. Фантастические узоры, нанесенные маркерами, создавали сюрреалистичный калейдоскоп.

Это место казалось еще более заброшенным, чем десятилетие назад.

Переступив порог, Цзи Цыюань ощутил сложную гамму чувств. Не обращая внимания на играющих детей, он направился на поиски декана.

Декан, Чжоу Бидань, была добродушной женщиной лет шестидесяти. Омега по своей природе, она так и не создала семью, посвятив свою жизнь заботе о брошенных детях.

Увидев приближающегося Цзи Цыюаня, Чжоу Бидань приветливо улыбнулась: «Сяоюань, здравствуй!»

«Мама Чжоу», – отозвался Цзи Цыюань. Дети в приюте обращались к ней именно так, видя в ней свою собственную мать.

Чжоу Бидань пригласила его сесть рядом и с заботой в голосе произнесла: «Ты совсем исхудал».

Цзи Цыюань присел рядом с ней: «Напротив, я немного поправился».

«Все равно слишком худой», – ответила Чжоу Бидань, потом заметила медленно вошедшего Лу Чжоу. Ее лицо помрачнело при виде этого человека.

Лу Чжоу, казалось, не обратил внимания на неприязнь декана. С небрежным видом он окинул кабинет Чжоу Бидань презрительным взглядом.

Цзи Цыюань повернулся к нему: «Где вещи?» Он имел в виду подарки для детей, которые они привезли в багажнике автомобиля.

Лу Чжоу указал на дверь: «Я попросил водителя выгрузить их и сложить у входа».

Чжоу Бидань, проявляя заботу, сказала: «Ты опять тратишь деньги? Тебе ведь тоже нелегко, не стоит постоянно покупать детям подарки».

«Я неплохо зарабатываю», – ответил Цзи Цыюань, поднимаясь. «Мама Чжоу, мы с Сяо Чжоу пойдем к детям».

Морщинки вокруг глаз Чжоу Бидань стали глубже. Она улыбнулась и сказала: «Хорошо, идите. Дети очень по тебе скучают».

И это была правда. Цзи Цыюань был красив и добр. Каждый раз, когда он приезжал в приют, он привозил детям сладости, необходимые вещи и книги. Дети обожали его, и называли «братом Цыюанем».

Цзи Цыюань улыбнулся в ответ и, не говоря ни слова, вышел во двор вместе с Лу Чжоу.

Яркое солнце слепило глаза. Цзи Цыюань поднял руку, чтобы прикрыть лицо: «Сяо Чжоу, в следующий раз тебе не стоит ехать со мной».

«Почему?» – притворно удивился Лу Чжоу, продолжая следовать за ним, словно преданный щенок.

«Тебе здесь не нравится, зачем себя мучить?» Цзи Цыюань знал, что Лу Чжоу испытывает неприязнь к приюту и его обитателям, и всегда ходит с недовольным лицом, когда они приезжают сюда.

Лу Чжоу внезапно почувствовал себя обиженным, словно его отругали: «Но я просто хочу быть рядом с тобой. Мне очень некомфортно, когда тебя нет рядом».

Увидев жалобный взгляд Лу Чжоу, Цзи Цыюань смягчился: «Сяо Чжоу…»

Лу Чжоу обнял Цзи Цыюаня, не произнося ни слова. Цзи Цыюань опустил голову и прижался щекой к его плечу. Слезы тихо катились по щекам Альфы. Он поднял глаза и посмотрел в сторону окна на первом этаже.

Там стоял подросток, светловолосый и красивый.

Лу Чжоу помнил его имя – Сюй Цзэань. Он недолюбливал этого мальчика. Каждый раз, когда Цзи Цыюань приезжал в приют, все его внимание было приковано к Сюй Цзэаню, а Лу Чжоу оставался в тени.

Он ненавидел это чувство.

Зная, что Сюй Цзэань наблюдает за ними из окна, он нарочно не отстранялся от Цзи Цыюаня.

Он хотел, чтобы Цзи Цыюань принадлежал только ему.

«Это приют, здесь не стоит обниматься, это неприлично», – сказал Цзи Цыюань, хотя в его голосе не было строгости.

«Обними меня еще немного», – попросил Лу Чжоу, смягчив тон. Цзи Цыюань не смог ему отказать.

Цзи Цыюань казался холодным и неприступным, но в душе он был мягким и добрым. Достаточно было Лу Чжоу проявить нежность и попросить, чтобы Цзи Цыюань уступил.

Сюй Цзэань, стоявший у окна, убежал, не в силах сдержать слез.

Только тогда Лу Чжоу, с чувством удовлетворения, отпустил Цзи Цыюаня.

Цзи Цыюань не знал, что Сюй Цзэань наблюдает за ними из окна, и не знал, что Лу Чжоу делает за его спиной. Он посмотрел на кучу вещей на земле и сказал: «Ладно, давай отнесем это детям».

«Хорошо, я буду слушаться тебя во всем», – ответил Лу Чжоу с хитрой улыбкой.

Цзи Цыюань поднял с земли два пакета со сладостями, а Лу Чжоу взял все необходимые вещи, канцелярские принадлежности и книги. Будучи альфой, он был сильнее Цзи Цыюаня, поэтому ему было легко нести тяжелый груз.

Дети занимались в классах. В это время, у них был перерыв между занятиями, и они играли.

В классе находилось около десятка детей разного возраста. Многие из них имели физические недостатки. Здоровых детей обычно усыновляли вскоре после их прибытия в приют.

Так могло бы быть и с Цзи Цыюанем.

Увидев, что Цзи Цыюань вошел в класс, дети с радостными криками бросились к нему,

окружили его, прыгали вокруг и просили, чтобы он их обнял.

Цзи Цыюань не мог обнять их всех, поэтому он ласково погладил их по головам: «Брат давно не приезжал, вы хорошо себя вели?»

Дети хором ответили: «Мы вели себя хорошо!»

Цзи Цыюань мягко отстранил их и сказал: «Встаньте в очередь. Брат принес вам сладости».

Услышав о сладостях, дети обрадовались еще больше и послушно выстроились в очередь.

Цзи Цыюань достал сладости из пакета и стал раздавать их детям по очереди.

Сюй Цзэань не стоял в очереди. Он сидел у окна с мрачным видом.

Цзи Цыюань сразу заметил Сюй Цзэаня в углу. Раздав сладости, он подошел к нему. Он был намного выше Сюй Цзэаня: «Сяо Ань, почему ты не подошел за сладостями?»

Сюй Цзэань поджал губы. Его переполняла злость, когда он увидел, как Цзи Цыюань обнимается с этим альфой, но он не мог выплеснуть свой гнев на него. Он сказал угрюмым тоном:

«Я не хочу есть».

«Я специально выбрал для тебя твое любимое – импортное печенье со вкусом матча». Цзи Цыюань вложил коробку с печеньем в руки Сюй Цзэаня, а затем нежно провел рукой по его щеке.

Лу Чжоу стоял в углу, тень резкой линией разделила его лицо на черное и белое, а глаза горели злобой.

http://bllate.org/book/14610/1296249